

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Гоголя, 18

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки недействительной
и применении последствий недействительности сделки

г. Уфа

04 мая 2023 года

Дело №А07-7994/2021

Резолютивная часть определения объявлена 10 апреля 2023 года.

Определение в полном объеме изготовлено 04 мая 2023 года.

Арбитражный суд Республики Башкортостан в составе судьи Багаутдиновой Г.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем Денисенко В.Э., рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Промснаб» (ИНН 0276111685, ОГРН 1070276007592) Сабурова Евгения Юрьевича к Валееву Инверу Шамильевичу о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки, третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора – ООО «Уфаатомхиммаш» в лице конкурсного управляющего Коржан А.А., при участии в судебном заседании (онлайн заседание): конкурсный управляющий – Сабуров Е.Ю., паспорт, от ответчика – Бикбулатов Д.Ф., представитель по доверенности от 23.04.2022, паспорт, от кредитора ООО «МФЦ «Капитал» - Лиджиев В.В., представитель по доверенность от 29.03.2023, паспорт, иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, извещены о времени и месте судебного заседания надлежащим образом в порядке ст.ст. 121, 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, что подтверждается уведомлениями, а также публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на Интернет-сайте суда.

Поскольку неявка лиц, участвующих в деле о банкротстве, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, надлежащим образом извещенных о месте и времени рассмотрения дела, не является препятствием к рассмотрению дела, дело в порядке части 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации рассматривается в их отсутствие.

УСТАНОВИЛ:

В производстве Арбитражного суда Республики Башкортостан находится дело №А07-7994/2021 о признании общества с ограниченной ответственностью «Промснаб» (ИНН 0276111685, ОГРН 1070276007592, далее - ООО «Промснаб», должник) несостоятельным (банкротом).

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 22.12.2021 (резолютивная часть от 15.12.2021) ООО «Промснаб» признано банкротом, введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим должника утвержден арбитражный управляющий Сабуров Евгений Юрьевич.

Информационное сообщение о введении процедуры конкурсного производства в отношении должника опубликовано в газете «Коммерсантъ» №236 от 25.12.202.

На рассмотрение арбитражного суда поступило заявление конкурсного управляющего ООО «Промснаб» Сабурова Е.Ю. о признании недействительными платежей, осуществлённых ООО «Промснаб» в пользу Валеева Инвера Шамильевича (ОГРНИП 320028000003411, далее – Валеев И.Ш., ответчик) на сумму 1485510 руб. и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с Валеева Инвера Шамильевича 1485510 руб., с ходатайством о предоставлении отсрочки по уплате государственной пошлины в размере 6 000 руб.

Определением суда от 08.07.2022 указанное заявление принято к производству, назначено судебное заседание.

19.09.2022 в материалы дела ответчик представил отзыв, в удовлетворении заявления просит отказать.

В обоснование своих доводов указывает, что ответчик не является заинтересованным лицом по отношению к должнику, сделки с ответчиком не были направлены на причинение вреда кредиторам, должнику. Платежи осуществлялись в рамках хозяйственной деятельности для расчета с контрагентами должника, что подтверждается выпиской по счету должника. Ответчиком на сумму перечисленных денежных средств представлено встречное исполнение, соответствующие документы в момент совершения сделки передавались должнику в полном объеме.

Определением суда от 12.10.2022 к участию в деле привлечено в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора – ООО «Уфаатомхиммаш» в лице конкурсного управляющего Коржан А.А.

30.11.2022 ответчик представил отзыв на заявление.

12.01.2023 от ООО «УфаАтомХимМаш» поступил отзыв, считает заявление конкурсного управляющего ООО «Промснаб» обоснованным. Оспариваемые сделки совершены с 16 октября 2019 года по 18 ноября 2019 года в период неплатежеспособности должника, поскольку ООО «Промснаб» являлся поручителем ООО «УфаАтомХимМаш» на основании договора поручительства от 13.07.2019 по трём кредитным договорам. Совокупный размер задолженности по трём указанным договорам составил 525 661 268 руб. Данное обстоятельство подтверждено материалами настоящего дела, а именно решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 22.12.2021 (резолютивная часть от 15.12.2021) по делу №А07-7994/2021. Валеев И.Ш. являлся техническим директором ООО «УфаАтомХимМаш», а также имел статус директора подконтрольным ООО «УфаАтомХимМаш», Артамонову С.А. (участник ООО «УфаАтомХимМаш» и ООО «Промснаб» с долей 50%), Рыжикову О.А. (участник ООО «УфаАтомХимМаш» и ООО «Промснаб» с долей 50%) организациям ООО «УАХМ-ФИНАНС», ООО «ОРГАНИКА НН», ООО «ОРГАНИКА», что подчеркивает статус Валеева И.Ш., как ключевого лица в группе компаний, имеющих отношение к ООО «УфаАтомХимМаш» и ООО «Промснаб», исходя из чего Валееву И.Ш. должно было быть известно о тяжелом финансовом положении должника, следовательно, действия по выводу активов должником и Валеевым И.Ш. необходимо оценивать как целенаправленные. Учитывая, что Валеев Инвер Шамильевич по состоянию на даты совершения оспариваемой сделки являлся заинтересованным лицом, предполагается, что он знал о совершении должником сделок с целью причинить вред имущественным правам кредиторов ООО «Промснаб». Платежи,

произведенные в пользу Валеева И.Ш. в сумме 1 485 510 руб., отвечают признакам действительной сделки, предусмотренной пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

16.01.2023 конкурсный управляющий ООО «Промснаб» представил возражение на отзыв ответчика, считает, что приложенные к отзыву Валеева И.Ш. документы не относимы относительно предмета спора. В документах, приложенных к отзыву, нет ни одного относимого к настоящему судебному спору доказательства. Товарные чеки, акты, платежные поручения, товарные накладные, приложенные к отзыву, не свидетельствуют о том, что товары и услуги, приобретенные Валеевым И.Ш. предназначались для деятельности ООО «Промснаб». Из документов, приложенных к отзыву, невозможно определить в пользу чьей деятельности приобретались товары и услуги. Касательно платежных поручений об оплате за электроэнергию за ООО «Промснаб», ответчик утверждает, что оплатил потребленную ООО «Промснаб» электроэнергию на сумму 357 351,24 рублей, что подтверждается документами: платежным поручением от 13.03.2019 на сумму 240 768,64 руб.; платежным поручением от 23.04.2019 на сумму 34 794,83 руб.; платежным поручением от 08.05.2019 на сумму 77 506,6 руб.; платежным поручением от 27.05.2019 на сумму 4 281,17 руб. Вместе с тем, вышеуказанные платежные поручения датированы маем, апрелем и мартом 2019 года, тогда как спорные перечисления в адрес Валеева И.Ш. производились в октябре, ноябре 2019 года, т.е. существенно позже дат указанных в платежных поручениях. Таким образом, Валеевым И.Ш. не доказано в каких целях ООО «Промснаб» произвел спорные выплаты.

В отзыве Валеев И.Ш. указывает, что платежи в его пользу на сумму 1 485 510 рублей составили 4,61%, т.е. менее двадцати процентов согласно абз. 3 п.2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, доказательств, свидетельствующих о наличии у Валеева И.Ш. заинтересованности по отношению к должнику по смыслу положений статьи 19 Закона о банкротстве, заявителем не представлено. На момент совершения платежей в пользу Валеева И.Ш. должник отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества. Платежи совершены безвозмездно. Валеев И.Ш. являлся аффилированным к должнику лицом, посредством осуществления руководства в организациях, входящих в одну группу лиц с должником. Аффилированность также подтверждается выдачей должником поручительства за ООО «УфаАтомХимМаш», в котором Валеев И.Ш. осуществлял полномочия технического директора. Валеев И.Ш. являлся фактически аффилированным с должником лицом, следовательно, он должен был знать о цели должника на причинение вреда его кредиторам. Спорные платежи были осуществлены в отсутствие какого-либо встречного предоставления в виде работ или услуг. Названные обстоятельства подтверждают наличие цели на причинение вреда кредиторам при совершении оспариваемых платежей. В результате совершения платежей конкурсная масса уменьшилась на их сумму 1 485 510 руб.

17.01.2023 от ответчика поступило возражение на отзыв третьего лица.

02.02.2023 от ответчика поступила позиция на заявление конкурсного управляющего.

14.03.2023 ответчиком во исполнение определение суда от 15.02.2023 в материалы дела представлены документы.

06.04.2023 от ответчика поступили документы, с пояснением по заявлению.

В судебном заседании конкурсный управляющий заявленные требования поддерживает в полном объеме, просит удовлетворить.

Представитель ответчика доводы, изложенные в отзыве, поддерживает, считает требования необоснованными, в удовлетворении заявления просит отказать.

Представитель кредитора поддерживает позицию конкурсного управляющего.

Возражения от иных лиц, участвующих в деле, в материалы дела не поступили.

Суд с учетом положений части 6 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся представителей лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного разбирательства.

Исследовав и оценив в совокупности имеющиеся в материалах дела доказательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, выслушав лиц, участвующих в деле, суд не находит оснований для удовлетворения заявления конкурсного управляющего должника по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту АПК РФ) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регуливающими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с абз. 5 п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником.

Заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника (ст. 61.8 Закона о банкротстве).

В соответствии с п.1 ст. 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Согласно п. 32 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)» заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности (пункт 2 статьи 181ГК РФ).

Процедура конкурсного производства введена в отношении должника 15.12.2021.

Заявление об оспаривании сделки должника предъявлено конкурсным управляющим в суд 23.06.2022, т.е. в пределах срока, предусмотренного Законом о банкротстве.

Как следует из материалов дела, основанием для признания сделки недействительной конкурсным управляющим указан пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в самом Законе о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

При этом, в пункте 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего. Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Пунктом 8 названного Постановления предусмотрено, что неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

По смыслу статьи 61.2 Закона о банкротстве и приведенных разъяснений обстоятельства, указанные в названной статье в качестве признаков подозрительных сделок, свидетельствуют о совершении таких сделок в целях причинения ущерба должнику и его кредиторам. В частности, по общему правилу о наличии такой цели при совершении сделки свидетельствует совершение сделки по существенно заниженной цене или на иных явно невыгодных условиях.

Таким образом, для признания сделки недействительной применительно к основанию, указанному в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, конкурсным управляющим должны быть представлены доказательства неравноценности и явной убыточности сделки для должника.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона

сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно пункту 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 63 от 23.12.2010 г. "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Пленум ВАС РФ N 63), для признания сделки недействительной поданному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов, в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет этого имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а/ на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества, б/ имеется хотя бы одно

из других обстоятельств, предусмотренных абзацам вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах третьем и тридцать четвертым статьи 2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 7 вышеуказанного постановления Пленума ВАС РФ N 63, в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторонам сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона) либо если она знала или должна знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 5 Постановления Пленума ВАС РФ N 63, в силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех обстоятельств.

Как следует из материалов дела конкурсным управляющим установлено, что за период с 16.10.2019 по 18.11.2019 с расчётного счёта должника в пользу Валеева Инвера Шамильевича осуществлялись платежи на общую сумму 1 485 510 руб. с наименованием платежа «Для расчета с поставщиками Без НДС». Какие-либо документы, подтверждающие встречное исполнение каких-либо обязательств Валеевым И.Ш. за полученные денежные средства, доказательства, подтверждающие выполнение каких-либо работ или услуг на указанную сумму денежных средств со стороны Валеева И.Ш., у конкурсного управляющего отсутствуют. В связи с чем заявитель полагает, что сделка совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Учитывая, что заявление о признании должника несостоятельным (банкротом) принято к производству определением суда от 20.04.2021, оспариваемые конкурсным управляющим платежи совершены с декабря 2019г. по октябрь 2020, указанные сделки могут быть оспорены применительно к положениям пунктами 1,2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Таким образом, в предмет доказывания по делам об оспаривании подозрительных сделок должника по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве входят обстоятельства причинения вреда имущественным правам кредиторов, с установлением цели (направленности) сделки, и факт осведомленности другой стороны сделки об указанной цели должника на момент ее совершения.

В абзаце 4 пункта 4 Постановления Пленума от 23.12.2010 N 63 разъяснено, что наличие специальных оснований оспаривания сделок по правилам статьи 61.2 Закона о банкротстве само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как недействительную на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской

Федерации пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда. При этом с учетом разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)", обязательным признаком сделки для целей квалификации ее как ничтожной в соответствии с частью 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации является направленность такой сделки на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

Указанная норма закрепляет принцип недопустимости (недозволенности) злоупотребления правом и определяет общие границы (пределы) гражданских прав и обязанностей. Суть этого принципа заключается в том, что каждый субъект гражданских правоотношений волен свободно осуществлять права в своих интересах, но не должен при этом нарушать права и интересы других лиц. Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются в силу данного принципа недозволенными (неправомерными) и признаются злоупотреблением правом.

Для констатации ничтожности сделки по этому основанию, помимо злоупотребления правом со стороны должника, необходимо также установить факт соучастия либо осведомленности другой стороны о противоправных целях должника.

При этом осведомленность контрагента должника может носить реальный характер (контрагент точно знал о злоупотреблении) или быть презюмируемой (контрагент должен был знать о злоупотреблении, действуя добросовестно и разумно (в том числе случаи, если контрагент является заинтересованным лицом).

Презумпция добросовестности является опровержимой. В ситуации, когда лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку, представило достаточно серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что лица ее заключившие действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда истцу, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, а не для причинения вреда кредиторам.

В обоснование того, что в результате совершения оспариваемой сделки причинен вред имущественным правам кредиторов, конкурсный управляющий сослался на то, что спорные платежи были осуществлены с декабря 2019г. по октябрь 2020г. В указанный период времени должник имел неисполненные денежные обязательства перед кредитором ООО «МФЦ Капитал», поскольку он являлся поручителем на основании договора поручительства от 13.07.2019 по трём кредитным договорам, заёмщиком и основным должником по которым являлось ООО «УфаАтомХимМаш». Совокупный размер задолженности по трём указанным договорам составил 525 661 268 руб., в том числе: 455 468 600 руб., 70 192 668 руб. -процентов за пользование кредитами на основании Кредитных договоров №087/15/КЮР-01 от 11.12.2015, №025/15/КЮР-01 от 25.05.2015, № 009/16/КЮР-01 от 25.03.2016г, № 025/16/КЮР-01 от 09.06.2016г.

Дата возникновения задолженности 26.08.2019, поскольку именно с указанной даты основной должник - ООО «УфаАтомХимМаш прекратил исполнять свои обязательства перед ООО «МФЦ Капитал». У должника по состоянию на указанную дату не имелось достаточного количества средств, чтобы осуществить погашение всей задолженности на сумму 525 661 268 руб., что в итоге и повлекло возбуждения дела о его банкротстве. Указанные обстоятельства установлены решением Арбитражного суда города Москвы от

01 февраля 2021 по делу А40-191101/20-171-1341, которое послужило основанием для возбуждения настоящего дела о банкротстве. Какое-либо имущество у должника, как у поручителя по кредитным договорам, позволяющее одновременно осуществить погашение всей задолженности перед ООО «МФЦ Капитал» отсутствовало, что подтверждается бухгалтерским балансом должника. По итогам 2019 года совокупный размер его активов составил 32 216 000 руб., что при задолженности в размере 525 661 268 руб. очевидно не позволяло осуществить погашение этой задолженности за счёт своего имущества. Таким образом, на момент совершения платежей в пользу Валеева И.Ш. должник отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества.

Между тем доказательства, свидетельствующие о том, что при совершении спорных операций стороны действовали исключительно с целью причинения вреда кредиторам, и нарушении пределов осуществления гражданских прав, в материалах дела отсутствуют.

Согласно пункту 7 вышеуказанного постановления Пленума ВАС РФ N 63, в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона) либо если она знала или должна знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 5 Постановления Пленума ВАС РФ N 63, в силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех обстоятельств.

Конкурсный управляющий, третье лицо ООО «УфаАтомХимМаш» ссылаются на то, что Валеев И.Ш. является заинтересованным лицом по отношению к должнику.

В обоснование своих доводов указывают, что согласно сведениям из ЕГРЮЛ учредителями должника являются Артамонов Сергей Александрович (ИНН 744511569261) с 50% доли участия и Рыжиков Олег Александрович (ИНН 744511693477) с 50% долей участия. На момент совершения спорных платежей Валеев Инвер Шамильевич являлся лицом, аффилированным с органами управления должника. Валеев Инвер Шамильевич, в соответствии с данными кадрового учета 03 июня 2013 года был принят на работу в ООО «УфаАтомХимМаш» на должность заместителя генерального директора по коммерции и материально-техническому обеспечению, о чем свидетельствуют приказ о приеме на работу № 11-13 от 03.06.2013 и заключенный между сторонами трудовой договор № 20-13 от 03.06.2013г. Согласно приказу № 74-16 от 15.09.2016 и дополнительному соглашению № 2 от 15.09.2016 к трудовому договору № 20-13 от 03.06.2013 Валеев И.Ш. был переведен на должность технического директора с должностным (месячным) окладом в размере 40 000,00 рублей (+ 15% уральский коэффициент). Валеев Инвер Шамильевич наряду с тем, что осуществлял административно-хозяйственную функцию в ООО «УфаАтомХимМаш», также контролировал группу компаний, аффилированных с ООО «УфаАтомХимМаш», что характеризует его как лицо, имеющее определенную степень доверия со стороны Рыжикова О.А. и Артамонова С.А., что свидетельствует о согласованных действиях. ООО «ОРГАНИКА» (ИНН 1627017608, ОГРН 1191690003361, 423650, Республика Татарстан,

Менделеевский район, город Менделеевск, улица Фомина, дом 19, офис 531) – аффилировано с ООО «УфаАтомХимМаш», генеральным директором является Валеев Инвер Шамильевич, занимавший должность технического директора в ООО «УфаАтомХимМаш». Участником данного юридического лица являлась Рыжикова А.Н., супруга участника ООО «УфаАтомХимМаш» с долей участия 100%. ООО «ОРГАНИКА НН» (ИНН 9729297807, ОГРН 1207700236226, 119607, город Москва, Мичуринский пр-кт, д. 45) - аффилировано с ООО «УфаАтомХимМаш», генеральным директором является Валеев Инвер Шамильевич, занимавший должность технического директора в ООО «УфаАтомХимМаш», учредитель 25% Рыжикова Анна Николаевна (супруга участника должника), учредитель 25% Артамонова Ирина Владимировна (супруга участника должника), учредитель 50% Баитов Анатолий Валерьевич. ООО «ОРГАНИКА» (ИНН 1627017608) аффилировано с ООО «УфаАтомХимМаш», генеральным директором является Валеев Инвер Шамильевич, занимавший должность технического директора в ООО «УфаАтомХимМаш». ООО «ОРГАНИКА» является действующей компанией. Кроме того, по мнению управляющего, кредитора, заинтересованность подтверждается также тем, что сам должник осуществил выдачу поручительства по обязательствам ООО «УфаАтомХимМаш», в котором Валеев И.Ш. осуществлял исполнение полномочий технического директора. При этом, участниками ООО «УфаАтомХимМаш» являются Артамонов С.А. и Рыжиков О.А., т.е. те же самые лица, что у должника, что подтверждается сведениями из ЕГРЮЛ.

Возражая на указанные доводы конкурсного управляющего, кредитора, ответчик указал, что ООО «УАХМ-Финанс» не контролировало и не руководило деятельностью должника. ООО «Органика» (ИНН 1627017608) зарегистрировано 17.01.2019, то есть после подачи заявления о признании должника банкротом, в силу чего не могло влиять на деятельность должника; ООО «Органика» ведет деятельность в области производства удобрений и азотных соединений, к деятельности должника отношения не имеет; ООО «Органика» не совершало сделок с должником и не оказывало на должника управляющего воздействия. ООО «Органика НН» (ИНН 9729297807) зарегистрировано 15.07.2020, то есть после подачи заявления о признании должника банкротом, в силу чего не могло влиять на деятельность должника; общество ведет деятельность в области производства удобрений и азотных соединений, к деятельности должника отношения не имеет; ООО «Органика НН» не совершало сделок с должником и не оказывало на должника управляющего воздействия. ООО «УАХМ-Финанс», ООО «Органика», ООО «Органика НН» не являются контролирующими должника лицами. Учредителями ООО «УфаАтомХимМаш» являются Артамонов С.А. и Рыжиков О.А., Артамонов С.А. являлся руководителем должника. Согласно уставу ООО «УфаАтомХимМаш» руководство деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества (п. 25.2 устава ООО «УфаАтомХимМаш»). В компетенцию единоличного исполнительного органа входит осуществление сделок и распоряжение активами общества, такими полномочиями Валеев И.Ш. не обладал. Отсутствие у Валеева И.Ш. полномочий и возможности распоряжаться активами ООО «УфаАтомХимМаш» подтверждается пояснением Артамонова С.А. от 17.01.2023 по делу А07-20888/2018.

По смыслу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными.

Аффилированность сторон сделки, послужившей основанием для денежных

правопритязаний истца к ответчику, является существенным критерием мнимости совершенной сделки, поскольку позволяет сторонам в отсутствие экономической целесообразности сделки создавать видимость таковой и создать внешне безупречные доказательства ее исполнения.

Согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475, от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056, доказывание факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности. О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, суд установил, что ответчик относится к заинтересованным лицам по отношению к должнику, следовательно, исходя из буквального толкования норм п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, осведомленность Валеева И.Ш. о неплатежеспособности должника и о совершении сделок с целью причинить вред имущественным правам кредиторов предполагается.

Вместе с тем само по себе наличие признаков аффилированности сторон сделки в отсутствие доказательств неравноценного встречного предоставления по сделке, отличия условий спорной сделки существенно в худшую для должника сторону от условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки, только образует опровержимые презумпции при оспаривании сделок и, в отсутствие совокупности оснований для признания сделки недействительной на основании пункта 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, не является самостоятельным основанием для признания оспариваемого договора недействительным.

Возражая против заявленных требований, Валеев И.Ш. указал, что в спорный период ООО «Промснаб» сопровождало проект по разработке и производству блочной съемной теплоизоляции, заказчиком в котором являлось ООО «Комплексный терминал».

Материально-техническое сопровождение проекта входило в должностные обязанности ответчика, который работал в ООО «Промснаб» по совместительству в должности «специалист материально-технического обеспечения».

В рамках исполнения трудовых обязанностей Валеев И.Ш. закупал для должника ТМЦ и материалы на поступавшие от должника денежные средства. На поступившие на счёт ответчика денежные средства ответчик приобрёл у ИП Сулейманов Р.Н. доски на сумму 1 072 000 руб., что подтверждается накладной № 9 от 28.10.2019, накладной № 10 от 12.11.2019.

По указанным накладным Валеев И.Ш. приобрёл следующие ТМЦ: доска из хвойных пород дерева 30х200х6м в количестве 96 куб. метров; доска из хвойных пород дерева 50х200х6м в количестве 64 куб. метров.

Приобретённые ответчиком доски ООО «Промснаб» поставило своему контрагенту ООО «Комплексный терминал» по договору поставки № 2/11-19 от 13.11.2019. Факт поставки подтверждается накладной № 2 от 20.11.2019, по которой ООО «Комплексный терминал» приняло от должника ТМЦ на сумму 2 624 300 руб., в том числе указанные выше доски (строки 2, 3 в накладной), о приобретённых ТМЦ Валеев И.Ш. отчитывался путём представления должнику отчетных документов о расходовании денежных средств (накладные, кассовые чеки, товарные чеки и т.д.). Так ответчик приобрел ТМЦ на сумму 53 546,56 руб., что подтверждается приложенными к отзыву отчетными документами, которые Валеев И.Ш. сдавал в бухгалтерию должника.

Ответчик помимо приобретения ТМЦ оплатил потребленную ООО «Промснаб» электроэнергию за сумму 357 351,24 руб., что подтверждается документами: платежное поручение от 13.03.2019 на сумму 240 768,64 руб., платежное поручение от 23.04.2019 на сумму 34 794,83 руб., платежным поручением от 08.05.2019 на сумму 77 506,6 руб.; платежным поручением от 27.05.2019 на сумму 4 281,17 руб.

Все приобретенные Валеевым И.Ш. товарные ценности использовались в деятельности должника, документы, которые ответчик представил в настоящем споре, ответчик также представлял в бухгалтерию должника в рамках отчетности по расходованию денежных средств. Управляющий указывает, что оплата электроэнергии за должника ответчиком произведена ранее, чем должник перечислил денежные средства ответчику, однако данное обстоятельство не опровергает позицию ответчика о реальности указанных платежей и о том, что они совершены в интересах должника. Ответчик оплатил электроэнергию за должника, после чего указанные суммы должником были возмещены ответчику, что в полной мере соответствует обычаям делового оборота и не имеет признаков порочности сделки

В рассматриваемом случае из представленных доказательств усматривается, что основанием платежей являлись конкретные правоотношения – оплата.

Ответчик выполнял функции менеджера по снабжению, ему поручалось приобретение за счет полученных от должника денежных средств различной продукции в небольших количествах, что подтверждается приложенными к отзыву чеками и квитанциями. В функционал ответчика входило оперативное снабжение должника необходимыми ТМЦ, в связи с этим перечисление денежных средств на счет ответчика было более удобным и быстрым способом закупки комплектующих, нежели оплата за каждый приобретенный товар с расчетного счета предприятия.

Таким образом, ТМЦ, которые ответчик поставил для должника, позволили должнику выполнить обязательства перед ООО «Комплексный терминал» и получить прибыль от экономической деятельности.

Конкурсным управляющим не представлено каких-либо доказательств того, что правоотношения, указанные в качестве назначения платежа, не существовали, а денежные средства были перечислены ошибочно или с целью уменьшения конкурсной массы.

Отсутствие у конкурсного управляющего должника первичных документов, подтверждающих правоотношения сторон, не может являться достаточным основанием, опровергающим презумпцию добросовестности Валеева И.Ш., а также свидетельствующим о безвозмездности и отсутствии оснований для перечисления денежных средств по оспариваемым платежам.

Таким образом, оспариваемыми платежами не причинен вред правам кредиторов, поскольку производилось равноценное встречное удовлетворение по ним, сделки не

направлены на уменьшение конкурсной массы. Неравноценность встречного представления по сделке также опровергается материалами дела, в связи с чем оспариваемая сделка не может быть признана недействительной по заявленным конкурсным управляющим основаниям.

В связи с тем, что в материалы дела не представлено доказательств как недобросовестной цели сторон спорной сделки, так и наличия вины в действиях обеих сторон; в условиях недоказанности неравноценного встречного предоставления, нет оснований и полагать, что действиями сторон сделки причинен какой-либо имущественный вред кредиторам.

Следует отметить, что само по себе отсутствие у конкурсного управляющего должника первичных документов, подтверждающих вышеуказанные правоотношения сторон по выполнению работ/оказанию услуг, не может являться достаточным основанием, свидетельствующем о мнимости, безвозмездности и отсутствии оснований для перечисления денежных средств.

При этом, независимо от того, знала ли иная сторона, действуя разумно и добросовестно, о признаках неплатежеспособности должника, при рассмотрении в деле о банкротстве заявлений по оспариванию сделок с участием должника, в частности, и по основаниям, указанным в статье 61.2 данного Закона, судам надлежит устанавливать совокупность признаков и условий, позволяющих констатировать недействительность той или иной сделки.

При рассмотрении настоящего обособленного спора, как полагает суд, такой совокупности признаков и условий не усматривается, поскольку оспариваемая сделка не была направлена на причинение вреда кредиторам должника и самому должнику, по указанной сделке предполагается получение должником встречного предоставления, и сделка сама по себе не была направлена на увеличение кредиторской задолженности должника в ущерб интересам кредиторов, требования которых были включены в реестр.

Оснований полагать, что в результате именно оспариваемой сделки кредиторам должника причинен вред, поскольку, уменьшения имущества не произошло, не имеется.

Из анализа специальных оснований недействительности сделок должника по правилам главы III.1 Закона о банкротстве следует, что по правилам пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве могут быть оспорены сделки по продаже имущества, перечислению платежей, совершенные с умыслом на причинение вреда имущественным правам кредиторов, когда, предполагая последующее банкротство, должник умышленно совершает действия, направленные на вывод активов с целью предотвращения их реализации для расчетов с кредиторами, и контрагент по сделке знает об указанной цели.

Таких обстоятельств по рассматриваемому спору судом не установлено.

Проанализировав имеющиеся в материалах дела документы, оценив доводы конкурсного управляющего, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для признания сделки недействительной в соответствии со ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Суд также не находит оснований для признания сделки недействительной на основании ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ).

Согласно части 1 статьи 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Данная норма применяется в том случае, если стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать исполнения, при заключении сделки

подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при ее совершении (постановление).

Для признания сделки недействительной на основании указанной нормы необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать правовые последствия, характерные для сделок данного вида, при этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон.

Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий, и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения.

Признаков мнимости сделки суд не усматривает, доказательств обратного в обоснование заявленным требованиям конкурсным управляющим не представлено.

Согласно пункту 1 статьи 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для квалификации сделки как совершенной со злоупотреблением правом в дело должны быть представлены доказательства того, что, совершая сделку, стороны намеревались реализовать какой-либо противоправный интерес.

Вместе с тем, конкурсным управляющим не доказан факт злоупотребления правом со стороны ответчика.

Конкурсный управляющий не представил доказательства, подтверждающие безвозмездность и мнимость спорных перечислений.

В силу ч. 1 - 5 ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности. Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

Согласно ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле.

При таких обстоятельствах арбитражный суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего.

В связи с тем, что судом отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о признании сделок недействительными, то не подлежат применению и последствия недействительности сделок.

В связи с отказом в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, расходы по оплате государственной пошлины, на основании части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относятся на должника.

В соответствии со статьей 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации размер государственной пошлины при подаче искового заявления по спорам, возникающим при заключении, изменении или расторжении договоров, а также по спорам о признании сделок недействительными составляет 6 000 руб.

С учетом изложенных обстоятельств, государственная пошлина в размере 6 000 руб. подлежит взысканию с должника в доход федерального бюджета с учетом предоставленной конкурсному управляющему отсрочки уплаты государственной пошлины до принятия судебного акта по делу.

Руководствуясь статьями 110, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Промснаб» (ИНН 0276111685, ОГРН 1070276007592) Сабурова Евгения Юрьевича к Валееву Инверу Шамильевичу о признании недействительным перечисление денежных средств в размере 1 485 510руб. и применении последствий недействительности сделки – отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Промснаб» (ИНН 0276111685, ОГРН 1070276007592) в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 6 000 руб.

Определение может быть обжаловано в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его вынесения (изготовления в полном объеме).

Судья

Г.В. Багаутдинова